

Цзян Цзэюй был ошеломлен.

Затем он надулся и раскрыл руки, желая обнять Цзян Юй. «Сестричка, ты слишком хороша! Аааа!»

Подушка упала ему прямо на лицо.

Его бросил Цзян Чэнлан.

Он сказал холодным голосом: «Если говоришь, то говори. Не трогай ее».

Цзян Цзэюй захныкала: «Я думаю, ты завидуешь мне, потому что она называет меня только братом».

Цзян Синьи недовольно сказал: «Что за ерунду ты несешь? Она также называет меня братом!»

Цзян Цзэюй сказал: «Сначала она назвала меня братом!»

Цзян Синьи сказал: «Это потому, что меня не было рядом. Если бы я вернулся раньше, вы все еще участвовали бы в этом?»

Цзян Цзэюй сказал: «Младшая сестра сопровождала меня, чтобы участвовать в отборе клуба автогонок. А ты?»

Цзян Синьи: «Она присоединилась ко мне на сцене и спела со мной. Она даже сопровождала меня на запись варьете. А ты?»

Цзян Цзэюй неохотно сказал: «Чтобы я развязал узел в своем сердце, она отправилась исследовать правду того года и очистила мое имя. Она даже отправила виновника беды в полицейский участок. А ты?»

Цзян Синьи усмехнулся и сказал: «Тогда ты действительно бесполезен. Ты позволяешь ей делать все эти вещи для тебя? Как мужчина, что ты сделал?»

Цзян Цзэюй: «...»

Теперь, когда Цзян Синьи сказал это, он действительно почувствовал, что это имеет смысл?

Цзян Цзиннянь, которого оставили в стороне, не хотел отставать. Однако он притворился равнодушным и сказал: «Хотя я вернулся в Китай только позже, я вернулся в нужное время. Младшая сестра...»

Внезапно ему пришло в голову, что Цзян Юй не хотела, чтобы другие знали, что именно она провела операцию Ань Имину. Она боялась, что Ан Имин и другие слишком много будут думать.

Чем больше людей знали, тем больше шансов, что это выйдет наружу.

Он изменил свои слова и сказал: «Участвуя в операции по спасению дяди Ань, можно считать, что она внесла свой вклад. Что насчет вас двоих?»

Цзян Синъи: «...»

Цзян Цзэюй: «...»

В тот момент, когда Цзян Цзиннянь открыл рот, ему показалось, что их превзошли?

Он спас жизнь, а другой стороной был Ан Имин. Как приемный отец Цзян Юй, само собой разумеется, насколько важным был Ань Имин для Цзян Юй.

Они оба были смущены и не разговаривали.

От начала и до конца Цзян Чэнлан даже не успел высказаться.

Цзян Чэнлан: ... Их живость. Я не думаю, что у меня есть что-нибудь.

Думая об этом, его сердце немного сжалось.

Даже Цзян Цзиннянь, который вернулся последним, так много общался с Цзян Юй. Он был тем, кто жил под одной крышей с Цзян Юй. Почему ему нечего было сказать?

Нет, оставалось еще одно.

Цзян Чэнлан притворился спокойным и сказал: «Да, и я был тем, кто вернул Малышку Юй».

Это был довольно большой вклад, не так ли?

Если бы он не вернул Цзян Юй, откуда у них могло быть столько историй?

Как только он сказал это, остальные трое замолчали.

Если честно, столько лет прошло. Если не считать случайных мыслей о том, чтобы найти свою младшую сестру у Цзян Синъи, Цзян Цзиннянь и Цзян Цзэюй вообще об этом не думали.

В то время Цзян Цзэюй был слишком молод. Он был всего на год старше Цзян Юй, поэтому мало ее помнил. Поэтому у него не было большого представления о слове «младшая сестра». До того, как он встретил Цзян Юй, он все еще считал, что девушки доставляют ему много хлопот.

С другой стороны, у Цзян Цзиннянь возник конфликт по поводу слова «семья».

После стольких лет за границей единственной семьей, которую он узнал, была нежная Мать Цзян.

В то время, когда отец Цзян почти мгновенно привел их мачеху домой, он уже ненавидел отца Цзяна.

Прошел всего год, а он уже так быстро влюбился в другую женщину. Он даже отдал этой женщине все вещи матери Цзян. Могло ли человеческое сердце измениться так быстро?

Но оказалось, что он давно изменился.

Из-за этого он ненавидел семью Цзян. Позже, после большой ссоры с отцом Цзяном, он ушел со своими вещами и на следующее утро бежал из страны, не сказав ни слова, чтобы никогда не вернуться.

Но теперь он не знал, было ли это потому, что время все разбавило и его настроение изменилось, или потому что... прибытие Цзян Юй все изменило.

Цзян Цзиннянь посмотрел на Цзян Юй и впервые за много лет выпалил: «Юй Юй, ты никогда не называла меня вторым братом».

Цзян Чэнлан: «...»

Он чувствовал себя таким подавленным.

Точно так же его линия была вырвана.

Он хотел немного дольше после того, как закончил свою фразу и наблюдал за выражением лица Цзян Юй, прежде чем сказать: «Маленькая Юй, похоже, ты тоже не называла меня Большим Братом».

Однако его эмоции все еще были в смятении. Он пытался придумать сценарий, чтобы действовать более естественно и не казаться таким обиженным. В конце концов, возможность была упущена прежде, чем он успел что-либо сказать.

Цзян Чэнлан сделал вид, что ему все равно, и посмотрел на Цзян Юй. Он хотел посмотреть, как отреагирует Цзян Юй, и посмотреть, есть ли у него еще шанс сказать то, что он не сказал.

Если Цзян Цзяннень добьется успеха, он воспользуется возможностью, чтобы закончить то, что хотел сказать.

Цзян Юй некоторое время молчала.

Как это... превратилось в ситуацию, когда ей пришлось называть Цзян Цзиннину «братом»?

Она проигнорировала взгляд Цзян Чэнлана, который был почти прикован к ее лицу, и послушно позвала: «Второй брат».

В сердце Цзян Цзинненья вспыхнул фейерверк.

Цзян Юй назвала его «Вторым братом!»

Наконец-то он это услышал!

Цзян Цзиннень глубоко вздохнул. Хотя он был в восторге, он изо всех сил старался сохранять спокойное выражение лица и сказал: «Хорошая девочка, Ю Ю».

... Однако, когда он сказал эти слова, его последние слова дрожали.

Цзян Синъи фыркнул. «Не волнуйтесь. Я не буду смеяться над тобой».

Цзян Цзиннень: ... Ты явно смеешься!

Цзян Цзэюй пренебрежительно щелкнул языком. «Ты явно счастлив, как хаски, так почему ты все еще притворяешься?»

По сравнению с ним его крик не был таким смущающим!

Вены на лбу Цзян Цзинненья вздулись. «Вы действительно учили китайский язык у учителя физкультуры, не так ли?»

Какой Хаски? Что это была за метафора?

Чем он был похож на хаски?

Цзян Чэнлан надулся.

В глубине души Цзян Чэнлан сказал себе: «Как и ожидалось, живость принадлежит им. У меня ничего нет.

Он опустил глаза и набрался смелости, когда увидел, что другие три его брата играют вокруг.

Несмотря на то, что он был тем, кто нашел Цзян Юй, косвенно из-за него Цзян Юй попала в такую беду.

Иначе Цзян Юй не стала бы так долго называть его Большим Братом.

Цзян Юй, казалось, что-то почувствовала. Она повернула голову и посмотрела на Цзян Чэнлана.

Затем она откашлялась и посмотрела на трех других братьев. Они быстро поняли и успокоились.

В тишине Цзян Юй тихо позвала: «Почему ты сидишь один? Ты не собираешься сесть поближе, Большой Брат?»

Цзян Чэнлан опустил голову.

Он переключил свое внимание на свой телефон и сосредоточился на просмотре новостей. Однако он, казалось, что-то смутно слышал.

Цзян Чэнлан на мгновение остановился.

У него были галлюцинации? Почему ему показалось, что он услышал, как кто-то назвал его Большим Братом?

Более того, собеседник говорил женским голосом. Это звучало как голос Цзян Юй...

Снился ли он среди бела дня?

Не слишком ли он устал от работы в последнее время?

Цзян Чэнлан сжал пространство между бровями, но не мог контролировать свое сердце, которое забилося быстрее из-за этого обращения.

Потом...

Перед ним появилась фигура.

Цзян Чэнлан поднял голову. Цзян Юй в какой-то момент встала и подошла...

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905568>